В большой темной комнате стояли две плотно придвинутые друг к другу кровати. На одной из них спала усталая женщина, а на другой лежал болезненного вида мужчина и держал ее за руку. Его глаза не отрывались от ее спящего лица… он смотрел.

-Я так понимаю, ты, тогда, вообще не спал? — раздраженно-обеспокоенно спросила Нона, сидящая у стены.

Усталый Мана печально ей улыбнулся.

-Он очень боялся засыпать… когда ты спишь, то теряешь контроль. Ты не знала, но каждый раз, когда ты уходила на склад он сильно нервничал. Если уж Адам переживал из-за тех десятков минут, то что говорить о сне? Он боялся, что ты исчезнешь, как только он уснет- тяжело вздохнул Мана.

Маленький мальчик на руках Ноны вздрогнул и вцепился в нее крепче.

-Не уходи! Я запрещаю тебе! — испуганно сказал держащий ее ребенок.

-Все в порядке Неа- успокаивающе сказала Нона- Я не уйду.

Неа вздрогнул.

-Нет! Я… я знаю… ты умрешь- дрожа сказал мальчик- Я вытащил тебя из того шара… это был уродливый труп. Он весь зарос этими мерзкими кристаллами… такой ужасный труп… Я ненавижу это! Ненавижу! — сотрясаясь прошипел мальчик- Если ты уйдешь я убью их всех! Если посмеешь, то уничтожу это отвратительное место! Этот уродливый мир! Поэтому… поэтому не смей уходить. Будь здесь…- прошептал Неа.

Нона грустно на него посмотрела. Так вот что за часть Адам оставил на откуп Матери… ту часть, которую он так не любил в себе, но которая позволила ему выжить в той пустоши. Та часть, что была авторитарным Первым сыном, который не смог простить… который ненавидел мир за все, что его заставили потерять. Конечно, Адам не был святым — после всего пережитого внутри него появилась ужасающая отвратительная бездна полная ненависти и жажды разрушения… она была одной из причин, почему Нона так боялась умирать. Она боялась, что после ее смерти Адам сорвется и уничтожит все, чего они достигли за эти годы.

Мана был надеждой и любовью — он любил этот, возрожденный ими мир, растения, животных и людей. Он оберегал членов своего клана, и был тем, что помогало Адаму держать тьму в узде, а Неа…

Нона была уверена, что сто лет назад именно часть Адама, которая была Неа, создала Акум и выпустила их в мир снова. Возможно, Адам был даже рад, что Пресветлая вновь появилась в этом мире… он мог заставить ее страдать лично. Именно эта темная бездна позволяла Адаму

быть столь безжалостным к его врагам. Скорее всего именно она мешала ему хоть немного полюбить кого-то кроме Семьи, кого-то, кто может умереть и снова причинить ему боль…

Часть Маны, ставшая Адамом, следовала плану, составленному Адамом полноценным. Тем Адамом, который в глубине души хотел, чтобы этот мир сгорел. Который ненавидел мир за всю причиненную ему боль, и так началось представление, унесшее столько невинных жизней.

Нона обняла мальчика крепче и ласково погладила его по голове.

-Скоро все кончится Неа… осталось лишь немного потерпеть. Не волнуйся, я буду с тобой, когда ты проснешься — мягко сказала Нона, успокаивая испуганного ребенка.

Она любила Адама… Он никогда не позволял своей тьме навредить никому важному для него. Взрослый Мана и маленький Неа были отличным тому доказательством. Мана, уничтоживший Неа, доказывал это… что между ревущей ненавистью и семьей, Адам всегда выберет семью — он всегда был безжалостен к себе и своим слабостям. Нона любила и уважала Адама и не хотела, чтобы ему было больно… любой его части.

Некоторые демоны должны быть заперты навсегда, но это не мешает ей сделать их заключение немного легче.

Нона прижала ребенка крепче и отпустила воспоминания.

***

Адам смотрел на спящее лицо напротив. За эти недели он смог выяснить несколько вещей: женщину напротив звали Нона; у нее были очень красивые, но одинокие глаза, теплые руки, красивый голос и проблемы со здоровьем. Кроме них на Ковчеге больше никого не было и батончики были очень вкусной вещью.

Нона была настоящей, батончики были настоящими и Ковчег был настоящим.

Адам решил надеяться на это… он очень хотел надеяться на это.

И, раз он это решил… ему пора было действовать. Если Ковчег был настоящим, он должен был точно в этом увериться. Адам осторожно высвободил руку и крепкой хватки — Нона всегда очень сильно ее сжимала. Адам был очень ей за это благодарен. Он за многое был благодарен, но ее рука была самой ценной вещью, которую давала ему Светлая. Вероятно, женщина не понимала, насколько… за это Адам тоже был ей благодарен. У него еще сохранились остатки гордости.

И поэтому он должен перестать лежать в этой кровати как инвалид и начать что-то делать. Да, было очень приятно, что за ним смотрят, закутывают его в одеяло, дают еду и держат за руку…

но он пришел сюда не за этим. Он должен был возродить своих людей.

И Адам, тихо встав и забрав кучку из батончиков, двинулся на разведку. За эти годы он достаточно насмотрелся на Светлые города- они все были одинаковыми. Тоскливые и серые коробки, без капли жизни.

Но это место отличалось — на полу лежали глиняные фигурки и старые плюшевые игрушки, а стены были покрыты веселыми, разноцветными рисунками. На самом деле… это место немного напоминало их дом в пещере- маленький островок покоя, в этом разрушенном мире. Иллюзия нормальности, усиленно поддерживаемая всеми, жившими в этом месте.

Адам не знал, смог бы он жить в той пещере после их смерти… это было бы слишком больно. Нужно будет присмотреть за Ноной — если ей больно быть здесь, он уговорит ее переехать в другое место… Если она считает побег от этих коридоров предательством, он даст ей другую причину. А теперь… насколько он помнил, здесь должна быть лаборатория. Все города Светлых были типовыми, поэтому ориентироваться в них было не сложно, а Адам всегда искал их лаборатории.

Темный повернул и увидел дверь с нарисованными на ней формулами и колбами с разноцветными жидкостями… ну, похоже он пришел в нужное место. Адам подошел, раздвинул неповоротливые створки и… оказался в лаборатории Майтры. Темный вздрогнул и машинально шагнул назад.

Это… оборудование, которое Джойд собирал со всех Темных городов, перед тем как они сбежали оттуда. А на полу… Адам опустил взгляд вниз и увидел книги, устилавшие поверхность ровным слоем. И их названия тоже были ему весьма знакомы.

Генная инженерия том 23

ДНК, что это? Ответы для самых маленьких

Сегрегация наследственных признаков особи

Структурирование генов: от Rt-285 до Rt- 956

И так далее… На полу лежало все: от примитивных учебников, до справочников и энциклопедий. Были даже научные журналы со статьями и просто заметки с печатями лабораторий. Казалось, кто-то набрал все возможные книги по генной инженерии и сопутствующим областям и свалил в одном месте. И Адаму была знакома эта картина… когда Майтра решил изучать Кристаллиты, его комната стала напоминать это место. Возможно, для Ноны и ее людей, смешивание собираемых Джойдом книг выглядело бы так же бессистемно.

Они изучали генную инженерию. Они пытались изменять геном.

Адам осторожно прошел к заваленному бумагами столу и поднял пачку листов. Там, бегущим Светлым подчерком было написано.

Ген Им -184. Выправлена аномалия развития третьего желудочка сердца. Эмбрион Mus Musculus, далее мышь обыкновенная, дожил до 3 недели развития. Визуально причину смерти определить не удалось… согласно геномному анализу, разрушения и нестабильности цепей не наблюдается… Важно — сказать Элен искать информацию по некоему считыванию. Судя по имеющейся литературе, этот прием позволяет использовать Материю для анализа биологического организма…

Адам опустил лист обратно на стол. Они что… действительно пытались модифицировать геном, не зная даже о Считывании? Удивительно, что у них получился хоть какой-то эмбрион, но все же…

У Светлых не было никаких шансов. Каким бы гением ты ни был… как можно рисовать картину, будучи слепым и не зная какого цвета у тебя краска? Все их попытки изначально были обречены на провал, и печальная гора листов на столе это доказывала. Возможно попытки Майтры разобраться в духовных науках были столь же безнадежны- никто не пишет о Считывании в книгах. Это та вещь, которой можно научится только лично, через постоянную практику с опытным наставником… есть ли что-то подобное у Светлых? Глупый вопрос, конечно же есть. Адам давно уже не страдал излишней гордыней, наука Светлых была не проще генной инженерии и мрачный Майтра это доказывал. Похоже он понимал больше Адама, и быстро осознал, что шансов у него не много. Но выбора у них не было, и они продолжали.

Как и Светлые. Вряд ли ученая, сумевшая создать хоть немного жизнеспособный эмбрион, не понимала, насколько все это безнадежно. Но, если она смогла понять генную инженерию до подобного уровня… она была гением и специализировалась на Кристаллитах. Адам помнил все, созданные Майтрой, генные цепочки, а эта комната была полна записей ученой Светлых, которая изучала ту же проблему.

И, судя по записи, что эмбрион умер на третьей неделе… он развивался до третьей недели. А значит…

Темный отложил лист с генными экспериментами и переключился на поиск других записей. И, еще одну маленькую вечность спустя, он нашел… это были исследования по Кристаллитам. Адам понимал одно слово из пяти, и то, только потому что читал книги Майтры вместе с ним, но главное он понял.

Светлая ученая нашла ответ, который столь долго искал Одаренность. Они обнаружили причину, а потом нашли способ это исправить… нужна была только Темная Материя… как иронично и немного жестоко.

Адам, сидящий на горе бумаг, печально улыбнулся. По отдельности он не могли найти ответа, но теперь…

Теперь… наконец-то старания его ученого дадут свои плоды. Майтра будет жить в своих творениях, а значит все те годы были не зря… они были не зря, слышишь, Майтра! Они все выживали не зря! Они оставили своих людей, скрывались как крысы, потеряли стольких из своей семьи, и теперь… это было не зря. Все, что они делали было не зря… не зря…

Сидящий мужчина сгорбился и задрожал… по его щекам текли слезы. Он постарался быстро их вытереть, ведь те могли попасть на важные бумаги, но они все текли и текли, и Адаму казалось, что не вода стекает по его щекам… тот ледяной узел, обернувшийся вокруг его сердца, будто немного подтаял и начал выходить через глаза. Он таял все больше и больше, а слезы все текли и текли, и мужчина просто не мог это остановить, ведь…

Адам выжил и сохранил работу своего ученого. Все исследования и работы Одаренности были надежно сохранены в его разуме.

Впервые за очень много лет… Темный был рад, что он все еще жив. Он был почти счастлив.

***

Адам со вздохом оторвался от конструирования цепочки ДНК растения и, с хрустом, выгнулся. Те жуткие годы, что он провел снаружи еще давали о себе знать, но совсем незаметно… в отличие от Ноны. Ее тело медленно, но верно разрушалось и Темный не знал, как это исправить, но он старался. При использовании определенных доз Материи и его способности, клетки женщины можно было восстановить… к сожалению Кристаллиты замещали собой сами ядра клеток и заместить их было невозможно, поэтому приходилось быть максимально аккуратным. Адам даже не знал, что способен на столь кропотливую и ювелирную работу и надеялся, что Нона не понимала, насколько он уставал, когда лечил ее. Его усталость не имела значения, пока женщина была жива.

Этого должно было хватить до того дня, пока он не поймет, как перенести ее душу в новое тело. А он поймет… он не останется один снова. Он не останется… он не проиграет Недостойной. Он не отдаст ее. Не один… не снова. Эта тварь не отнимет ее.

На лице сидящего на стуле мужчины появилось темное, ненавидящее выражение, а в глазах проступило тщательно скрытое безумие и…

-Адам, время пить чай- мягко донеслось от двери и Темный постарался взять себя в руки.

Он медленно вздохнул и выдохнул, после чего его лицо расслабилось и Адам повернулся к вошедшей. В дверях стояла Нона, держащая большой поднос с чайником, чашками и пирожными. Адам немедленно подорвался со стула и пошел к женщине, беря у нее тяжелый поднос.

-Милая, я много раз говорил, что тебе нельзя таскать тяжести. Подумай о своем здоровье- пожурил ее Темный и пошел к столу.

Нона за его спиной с интересом смотрела на семечко.

-Оно действительно прорастёт?.. Фриси очень нравились эти цветы- с мягкой грустью сказала Нона, смотря на зародыш растения.

-Конечно… я же обещал- просто ответил Темный, расставляя чашки.

Да, он обещал… только поэтому Нона согласилась уничтожить цветы в маленьком саду ее Шестой. На самом деле это было неожиданно легко — она просто молча кивнула и ушла, а встревоженный Адам смог немного расслабиться. Учитывая отношение Ноны к вещам ее людей, он ожидал истерики и криков, но она, казалось, с пониманием отнеслась к необходимости уничтожения уязвимого к заразе генофонда. Она была абсолютно спокойна… а потом Адам нашел ее лежащей на полу без сознания и бормочущей мольбы и извинения сорванным от слез голосом. В тот день Темный чуть не сошел с ума от ужаса… если бы он не успел уничтожить те цветы, то в жизни к ним бы больше не притронулся, и плевать на чуму. Но они уже были уничтожены, и Нона металась в бреду около двух дней.

Это были кошмарные два дня. Благодаря им Адам понял… разумная и спокойная Нона тоже держится на очень тонкой нити здравомыслия. Темный всегда это понимал, но не осознавал, насколько тонка нить. Нона всегда считала, что Адам страдал гораздо больше нее, но… у Адама была цель. У него была надежда, он шел к ней и, пока он делал это, то мог не думать. Пока он шел к цели, то делал что-то, помогавшее его людям, поэтому мог вспоминать их без боли. У Ноны были только годы бесконечного ожидания в месте, наполненном призраками прошлого… ведь ни одна иллюзия не может по-настоящему обмануть Главу, потерявшего своего человека. Без цели, без смысла, Нона провела годы, стараясь игнорировать свои мысли и чувства, чтобы продолжать верить, но при этом стараясь помнить, чтобы не предавать. Это разрывало ее разум на части и ухудшалось из-за иллюзиониста и менталиста, сражавшихся прямо в ее голове. Нона была не менее безумна, чем сам Адам… она просто не осознавала этого.

Иногда она могла не просыпаться сутками, иногда просто застывала на месте и не двигалась несколько часов… периодически недоуменно осматривала окружение и уходила в ту маленькую комнату, чтобы снова механически перебирать бессмысленные старые бумаги, пока Адам не отвлекал ее. Она не подозревала, что немного безумна, ведь часто считала свои приступы сном.

Они до сих пор спали вместе не только потому что Адам боялся остаться один. Нона боялась не меньше. Если Темный постоянно беспокоился, что с женщиной что-то случится, то Нона очень боялась, что все еще спит. Чтобы понять, что вокруг него не видения, Адам мог использовать свою способность. Ноне же требовалось живое существо… у ее иллюзиониста не было души, ведь он был образом, и Нона потратила годы игнорируя это. У Адама душа была, и женщина могла понять, что не спит, только когда он был поблизости. Однажды Темный решился на вылазку наружу, пока Нона еще спит… когда он вернулся, то обнаружил что Светлая пропала.

После нескольких часов дикой паники, Адам нашел ее за тайной дверью той маленькой комнаты. Она сидела на полу и пристально смотрела на устройство, которое когда-то нашло

его… когда Нона проснулась в одиночестве, то обошла весь Ковчег, в поисках Адама, а потом забилась в комнату «которой не было во сне», чтобы следить за его показателями. Ее немного трясло, и ему казалось, что она ожидала увидеть вместо него маленького иллюзиониста… Темный не знал, на кого она надеялась больше. Он клятвенно обещал больше не уходить.

Тогда Адам понял, что их двоих недостаточно — ему нужны были лишние руки и глаза. Особенно глаза.

— Тебе удалось ее стабилизировать? — спросил Темный отпивая чай.

Нона грустно покачала головой.

-Я могу улучшить стабильность связи с телом, но… скелет из Темной Материи накладывает определенные ограничения. Я не всесильна… это была моя последняя попытка- грустно констатировала женщина.

Адам задумчиво кивнул. Ну… он с самого начала не ожидал многого. Для него главным было то, что эти существа, с телом из Темной Материи, имели иммунитет к Кристаллиту, были достаточно умны, сильны и исполнительны. А также абсолютно преданы, при нужных настройках, и Адам мог смотреть на мир через их глаза. С тех пор, как Нона решила лично очищать Светлые города, только наличие рядом с ней Темных созданий позволяло ему нормально работать. То есть не носиться по Ковчегу как беспокойный зверь, пока она вне зоны его влияния. Эх… нужно переходить к позитивным новостям! ♥. Кхм… ему нужно избавляться от этой идиотской привычки…

-Я закончил работу над эмбрионами… для начала запустил деление пяти, посмотрим, кто из них выживет- делано спокойно сказал Адам.

Нона удивленно на него посмотрела, а потом широко улыбнулась.

-Действительно? Это что, будут люди? Настоящие?! — приподнялась со стула взволнованная женщина.

Адам невозмутимо кивнул.

-Не факт, что выживет хоть один, но я верю в работ… — Темный сбился.

Трудно продолжать говорить, когда на тебя прыгают счастливые килограммы красивой молодой женщины и очень крепко обнимают.

— Это же потрясающе! Потрясающе! Ты гений! — радостно проорали ему на ухо, продолжая крепко обнимать.

Адам был очень рад, что Нона не видела его лица… судя по ощущениям он побурел как свекла. А еще ей не следовало так плотно к нему прижиматься… особенно грудью — тело Темного практически восстановилось от пережитых стрессов. Насколько он понял Нона знала об… этом… и Адам не хотел знать, что мог рассказать дочери легкомысленный повеса Авель об этой стороне жизни. Нужно было как можно скорее заканчивать эти обнимания, пока она не начала подозревать… он скажет ей через минуту. Или две. Все-таки она так рада, лучше не огорчать ее.

Счастливая Нона обнимала Адама в течение десяти минут. Он держался.

***

-АААААА! — разнеслось по комнате, в которой лежали два очень уставших человека.

-Уууууу- простонала лежащая на Адаме Нона.

-Грррррр! — прорычал Темный.

-Нет, Адам… фу — пробормотала Нона — Нельзя…

Мрачный Темный медленно открыл глаза. В них было ярко выраженное желание убивать. Или очень большое желание заснуть и никогда больше не просыпаться… но, учитывая, что без убийства это стало невыполнимой задачей, убивать хотелось больше. Нона что-то невнятно простонала и нащупала голову Адама, после чего погладила его. Рычание Темного стало тише, но упорно продолжалось.

-АААААА- продолжало доноситься из-за двери.

-УУУАААААА- внезапно присоединился к нему второй крик.

-АВАВАААААА!!! -начался третий.

-Я убью их… Убью! — голос Темного содержал столько сконцентрированной ненависти, что, казалось, мог прожечь Кристаллит.

Нона погладила его еще раз и медленно села на кровати. Там она и зависла, будто не до конца осознавая, что ей делать дальше… ее немного шатало.

-УГХУУУУ!!! — присоединился к общему хору четвертый крик.

-Давай я убью их и выращу новых- умоляюще простонал Адам — Я почти уверен, что эти

монстры такие из-за чертовых ушей! Ни у одного хорошего человека не может быть круглых раковин… я закончу свои исследования и выращу новых! — казалось Темный сейчас заплачет.

-Нет, Адам… прости, но у нас слишком мало восстановившихся душ. Если они умрут сейчас, то вернуться нескоро- с великим сожалением в голосе сказала Нона.

-АААААА-кха-кха-кха- внезапно закашлялся малыш.

Адам, в робкой надежде повернул голову на звук. Может… может оно подавится и умрет? Издохнет наконец?!

— АААААА!!! — безжалостно уничтожил его мечты чертов монстр.

-А где пятый? — недоуменно спросила Нона.

-Похоже этот гений научился спать и в таких условиях… учитывая, что они все время орут, я не удивлен- озлобленно сказал Адам — Готов поклясться, это Каин. Он всегда был изворотливой и гениальной сволочью… может оставим его и Авеля, а остальных пришьем? — безнадежно предложил Темный.

Нона перевела на него удивленно-осоловелый взгляд.

-Кажется Исмем называла это яоем… в смысле, как ты собираешься их размножать, дорогой? — с усталым интересом спросила женщина.

-УУУУАААААА!!! — набрал голос за стенкой новые обертоны.

-Никак! — прорычал Адам- Эти монстры никак не будут размножаться!

Нона печально посмотрела в его безумные глаза и оценила, насколько адекватен будет Темный, когда они приблизятся к детям… немного подумала… посмотрела еще раз и поняла, что придется задействовать ТОТ метод. Отец говорил, это всегда помогает со злыми мужчинами Главами… помогает сбросить стресс.

Нона наклонилась и поцеловала Адама так, как ей рассказывал отец. Темный закаменел. Казалось даже его грудная клетка больше не движется… он не шевелился, лихорадочно пытаясь думать своим сонным мозгом…

Женщина отстранилась.

-Если они умрут я буду очень грустной — очень грустно сказала Нона.

Адам молчал.

-А если выживут, я сделаю это еще раз… и даже больше. Отец рассказывал мне о всяком- спокойно продолжила женщина — конечно… я не уверена, что справлюсь с первого раза, но буду очень стараться- смущенно закончила она и печально двинулась к орущим детям.

Адам лежал на кровати и думал…

Авель ^$$#%. Чему ты ее учил?! У тебя что, совершенно нет стыда, рассказывать такое своей дочери?!!!

-УВВВАААА!!! — вырвал из мыслей Темного бешенный крик.

-Тихо, тихо, ты маленькое орущее чудовище — ласково донеслось из-за двери- Заткнись и пей молоко, иначе придет злой дядя и выпотрошит тебя- мечтательно закончила женщина.

На этом моменте Адам понял, что это намек и двинулся в кошмарную орущую комнату. На пол пути он заметил суровый взгляд Ноны и вздрогнул… он совершенно забыл про чертов костюм, скрывающий его ауру. Темный вздохнул, поднял с пола хлопковую простыню и перестроил ее под облегающий его смешной образ…

-Итак, мерзкие вы существа♥. Кого из вас мне подержать первым? ♥- спросил улыбчивый клоун, входя в комнату.

Нона бледно ему улыбнулась и дала орущую Сиф. Этот странный наряд смущал женщину в первые несколько минут… потом, когда она увидела, что дети НАКОНЕЦ-ТО не орут рядом с Адамом, ей стало абсолютно плевать, в каком виде он это делает. Она была готова лицезреть его в подобном костюме 24/7, и даже спать в обнимку, если это поможет.

Таким образом женщина, наконец, отвязалась от Сиф и смогла переключиться на остальных монстров. А Адам стоял посреди яслей, держа бутылочку и совсем не хотел убивать. Он с легким испугом думал о будущем… Нона всегда держала свое слово. Если эти сопляки выживут… Авель был знатным повесой, он о многом мог рассказать. О многом…

Темный стоял и неотрывно смотрел на уставшую женщину.

***

Адам открыл старый ящик и медленно достал из него бумаги. Они были пожелтевшими и старыми, но все еще крепкими, а буквы на них были отчетливо видны. На первой странице было написано:

Ритуал Закрепления.

Сейчас эти буквы были единственным светлым пятном в мире Адама. Все остальное расплывалось и медленно покрывалось чернотой. Мир Темного кричал и корчился, и эти листы были единственным, что сохраняло его в своем уме. Если это не сработает… мир Адама кричал, и он заставит кричать всех остальных. Если это не сработает, но ничто больше не будет иметь смысла… ничто.

Но пока это может сработать… он спрятал детей и приказал не приближаться. Они стали вполне самостоятельны и боялись его достаточно, чтобы не подходить к обезумевшему Темному и женщине в лазарете. Кажется, они плакали… Адам не помнил. Ему было все равно.

Эти дети были друг у друга. Они не были по-настоящему одиноки… но он… никто в мире не представлял себе, что такое настоящее одиночество. Никто, кроме него… насколько оно кошмарно и чудовищно. Когда он осознал, что все последующие поколения будут уязвимы к Материи, то понял, что его люди не вернуться к нему по-настоящему. Они больше не будут Темными… их связи не смогут по-настоящему образоваться. Но, пока она была здесь, ему было достаточно знать, что они живут где-то в мире и счастливы. Пока она была здесь…

Если ритуал не сработает, ему не нужен этот мир. Без нее… без его людей. Он просто не сможет продолжать. Не будет видеть смысла. Умереть?.. Это был выход, но…

Ты будешь жить и править. Таково желание.

Каким-то глубинным ощущением Адам понимал, что ему не дадут этого сделать. Он будет править миром… или мира больше не будет. И если этот ритуал не сработает, Темный выберет второе.

Если ритуал не сработает, он сожжет все в пламени.

***

Адам содрогнулся и застонал, его била крупная дрожь. Он хотел уничтожить… разрушить! Чтобы больше ничто не могло причинить ему боли, никогда, ничто! Все, все должно!..

Внезапно мужчина ощутил, что его обняло что-то теплое и ласково погладило по голове.

-Я здесь. Все хорошо Адам… я здесь- мягко сказал женский голос — мы закончили.

Он нахмурился и медленно открыл глаза… на него смотрела смутно знакомая красивая женщина, с копной густых кудрявых волос и что-то успокаивающе говорила. Она обнимала его и гладила по голове… это была Ева, вспомнил он. Это была Нона. Она была здесь и с ней все было в порядке… мир вокруг стал кричать намного тише.

Дрожь Адама уменьшилась, но не ушла до конца. Она была там… в его памяти. Она видела то, что он когда-то вырвал… эту мерзость в нем… если бы он помнил, то никогда бы не решился! Этот жалкий, полный гордыни и ненависти сын Императора… его самая мерзкая часть… она никогда не должна была…

-Все закончилось… теперь тебе ничего не угрожает -улыбнулась Нона — Тебе больше не нужно это вспоминать. Все хорошо — и снова очень крепко его обняла.

Дрожащий Адам нерешительно обнял ее в ответ… может… она не видела? Да, скорее всего она не видела. Некоторые ритуалы это позволяют. Все хорошо… она не знает. Темный расслабился и улыбнулся. Да, все хорошо, она все еще его любит… она любит Ману. Она не знает о Неа… по-настоящему не знает.

Адам улыбнулся шире и устало закрыл глаза. Все эти эмоциональные карусели его немного утомили… пожалуй ему стоит поспать. Тем более теперь, когда та мерзкая часть вернулась. Без нее было гораздо спокойнее… теперь снова заталкивать ее в глубину.

Но не на полу, разумеется- здесь жестковато. Адам вздохнул и мягко отстранил от себя Нону, после чего сел. Они находились в сферическом зале, на полу которого была начертана схема ритуала поглощения… судя по напряженности линий находились они здесь приличное количество времени.

Ну, он был довольно стар еще до закрепления.

Адам вздохнул и потянулся, хрустнув суставами. И обнаружил себя в пижаме с маленькими цилиндриками. Если он был в пижаме… Темный с интересом повернулся. На пижаме Ноны были собаки.

Интересно, где Роад берет все эти вещи? И как нашла пижаму нужного размера? В этой генерации грудь Светлой была… ну, Нона всегда переживала из-за размеров своей груди (Чертов Авель, с его стандартами). Неудивительно, что существо управляющее душами смогло найти себе подходящее тело… но неужто она запомнила его слова о том, что кудрявые, темные волосы красивые. Это льстило… и немного волновало. Если она это запомнила, то, должно быть переживала о своей внешности.

Впрочем, не важно — вздохнул Темный- они закончили этот пренеприятнейший этап и могут пойти и спокойно отдохнуть. Может… даже что-нибудь еще…

-Граф! Вы наконец-то проснулись! — ворвалась в комнату Лулу- Эшли сказала, что вспомнила нечто очень важное! Что-то насчет ее и Апокрифа в прошлом… она говорит это очень срочно! — тревожно воскликнула Ной.

Бровь Адама нервно дернулась… чертов Апокриф… ну почему эти твари умудряются постоянно портить ему жизнь! В кои-то веки появилось относительно свободное время и…

Он раскрошит эту тварь и заставит сожрать свои ошметки!

Нона печально посмотрела на закипающего Адама… очевидно, Неа комфортно устроился внутри Графа. Вернулся в отчий дом, так сказать. Теперь, пока Адам не станет постабильнее, ей придется получше за ним наблюдать… вряд ли нынешнее поколение Ноев знает, что делать с его приступами ярости — Нона была уверена, что Адам из прошлого контролировал себя лучше и не показывал Семье эту свою сторону. И сейчас не захочет, а значит… ТОТ прием придется использовать чаще. Он был прост, эффективен, и Нона не раз мысленно благодарила Отца за его мудрую науку. Вот и сейчас…

Женщина тяжело вздохнула и прикинула, когда они смогут добраться до кровати. Судя по паникующей Лулу еще не скоро. Ну… отец рассказывал ей о многих вещах… кровать была не всегда обязательна.

Нона задумчиво кивнула и, на мгновение, Адам ощутил смутную опасность… но быстро от неё отмахнулся и печально пошёл работать.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1431946